

Пополитов Дмитрий Владимирович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА И СЕКТА НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья раскрывает основные моменты развития старообрядчества и сектантства на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов Области Войска Донского в конце XIX - начале XX века. Основное внимание автор акцентирует на характеристике их видов, отношении к ним местного православного духовенства и казачества. При рассмотрении политики духовенства по данному вопросу отмечена особая роль строительства единоверческих церквей как фактора, сдерживающего распространение старообрядчества и сектантства в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. **Рыков А. И.** К текущему моменту: речь на Первом областном съезде Советов 21 сентября 1929 г. М.: Московский рабочий, 1929. 48 с.
13. **Сталин И. В.** К вопросам аграрной политики в СССР: речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 12. С. 141-172.
14. **Сталин И. В.** О правой опасности в ВКП(б): речь на пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 11. С. 222-238.
15. **Сталин И. В.** О правом уклоне в ВКП(б): речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 12. С. 1-107.
16. **Сталин И. В.** Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 11. С. 245-290.
17. **Трухан Г. А.** Политическая дискуссия 1928-1929 гг. о путях строительства социализма. М.: Знание, 1990. 64 с.
18. **Уиткрофт С., Кондрашин В. В.** Новое слово о российской деревне в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25). Ч. I. С. 195-198.
19. **Филатов В. В.** Должностные преступления в период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. I. С. 171-173.

PROBLEM OF AGRICULTURAL TAX IN POLITICAL DISCUSSIONS OF THE SECOND HALF OF THE 1920S

Plekhanova Olga Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Ryazan State University named after S. Esenin
plehanowaolga@yandex.ru

The content of political discussions on the issues of the Russian village taxation in the conditions of grain procurement crisis in the late 1920s is analyzed. Tax policy in the village was a matter of debate in political circles. The aim is to compare the views of the main opponents of the discussion: Stalin and the members of "right opposition". The author concludes that as a result of political decisions in agricultural sphere tax policy turned from the means of the stimulation of peasant farming development into the means of its expropriation. On the basis of the analysis of factual material the banefulness of tax policy for the fates of the Russian village at the end of the 1920s is determined.

Key words and phrases: taxation; overtaxation; well-to-do strata; peasants of average means; poor bodies; grain procurement crisis; tax incentives; common agricultural tax; enforcement policy; "over-industrialism"; "right opposition"; grain farming.

УДК 908(407)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные моменты развития старообрядчества и сектантства на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов Области Войска Донского в конце XIX – начале XX века. Основное внимание автор акцентирует на характеристике их видов, отношении к ним местного православного духовенства и казачества. При рассмотрении политики духовенства по данному вопросу отмечена особая роль строительства единоверческих церквей как фактора, сдерживающего распространение старообрядчества и сектантства в регионе.

Ключевые слова и фразы: церковь; казачество; старообрядчество; Донская Епархия; Хоперский округ; приходская деятельность; раскол; сектантство.

Пополитов Дмитрий Владимирович

Средняя общеобразовательная школа № 6 городского округа г. Урюпинск Волгоградской области
popolitovdv@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА И СЕКТ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

На современном этапе развития исторической науки наблюдается повышенный интерес к истории развития старообрядчества и сектантства. Связано это, прежде всего, с тем, что в последнее время появилось очень много общин и различных групп людей, объединенных определенной теорией трактовки Священного Писания. В большинстве своем это новообразованные секты, однако заметен также рост числа участников классического сектантства и старообрядческого движения. Одной из причин данного роста является социальная напряженность и нестабильность в обществе, а следовательно, потеря общепризнанных ценностных ориентиров. Используя приемы утешения, психологическую обработку людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, руководители различных религиозных течений расширяют армию своих поклонников до огромного количества, превращая их в рабов своей воли. Влияние этого процесса на общество имеет огромные пагубные

последствия. Рушатся семьи, люди попадают в финансовую зависимость, физические увечья и психологические травмы – все это заставляет задуматься о необходимости сдерживания данного процесса. При этом необходимо помнить, что, только тщательно изучив исторический опыт, общество будет способно создать реальный заслон данной угрозе. Ярким примером в этом случае является территория Области Войска Донского (далее – ОВД) конца XIX – начала XX века, так как в этом регионе численность староверов и сектантов была внушительной, но представителям православного духовенства и казачества удалось сдержать волну распространения раскольнических групп, локализуя их, а часто даже возвращая в плоскость православной веры.

Несмотря на изученность темы рядом историков, пробелы в исследовании взаимоотношений старообрядцев, сектантов и православного населения, их традиций, формирования особых нравов в приграничных местах имеются до сих пор.

В свою очередь, в работах, посвященных вопросам раскольников, обычно употребляется общий термин «старообрядчество», без разделения на толки и согласия, не определена география его распространения, динамика численности верующих, количество действующих молитвенных домов. Изучение старообрядческого и сектантского движения позволяет глубже понять природу происхождения местных традиций, дает возможность проанализировать причины и условия их возникновения.

Движение старообрядцев и сект в отдельно взятых регионах, а именно в Области Войска Донского находит свое отражение в трудах церковных историков Е. Овсянникова, В. Г. Дружинина, Л. Б. Вейнберга, Е. П. Савельева и др. В свою очередь, Е. Овсянников утверждает, что Донская Епархия стояла на первом месте среди других епархий по количеству обитающих в ней старообрядцев, а также выделяет три волны староверов на Дон [17, с. 3].

Ближе всего к пониманию своеобразия в религиозных убеждениях донских казаков был Е. П. Савельев. Он пишет об искренней, сознательной религиозности донских казаков, которая не совпадает с духовными воззрениями московской Руси, слепо следовавшей букве позднейших византийских церковных уставов [22, с. 223]. Таким образом, автор подчеркивает простарообрядческое направление религиозных верований казаков.

Церковный историк Л. Б. Вейнберг подробнее описывает социальный состав староверов и сектантов, бежавших на Дон и на Украину [1]. Среднее течение реки Дон и Хопер автор часто называет «охрянскими» (раскольничьими) гнездами [Там же, с. 61], подчеркивая широту распространения раскольничьего движения в верховых округах Области Войска Донского. Описывая причины распространения раскола, перечисляя негативные последствия его влияния на православное население региона, автор, к сожалению, не отражает в своей работе средств и методов, которые использовали представители духовенства Донской Епархии в борьбе с проявлением раскольнических настроений и толков.

В работе А. Кириллова говорится о численности церквей и часовен, в том числе и старообрядческих в XVIII в. [13]. Автор использует немало статистического материала (о количестве прихожан, раскольников, размерах доходов храмов, величине церковных земельных владений и т.д.), при этом не акцентируя внимания на взаимоотношениях Православной Церкви и раскольников.

Наиболее объективно и ярко проблему старообрядчества на Дону раскрывает Е. И. Кирсанов [15]. Он привлекает большой комплекс документальных источников, церковную периодическую печать, критически переосмысливая труды В. Г. Дружинина, Е. Овсянникова, Е. П. Савельева. Делая акцент на своеобразии развития Донской церкви, Е. И. Кирсанов показывает, что только на Дону религия практически переплелась с политикой и отстаивалась с оружием в руках казаками при каждом наступлении государства на исконные права, «старую веру». Таким образом, он отводит огромную роль старообрядчеству в истории развития донского казачества.

Одними из последних современных исследований по старообрядчеству и сектантству на Дону и в Российской империи конца XIX – начала XX века являются работы В. В. Керова и О. Ю. Редькиной. В. В. Керов в своих работах делает тщательный анализ хозяйственной деятельности старообрядцев, отмечая главенствующую роль общинных конфессиональных связей в развитии производства [12]. О. Ю. Редькина, в свою очередь, отмечает рост количества староверов и сект в целом на протяжении данного периода и связывает эти события с религиозно-реформационным движением правительства [21, с. 257]. Между тем обособление групп сектантов и староверов в хозяйственной жизни также, по её мнению, способствовало развитию ремесла, товарного производства хлеба, муки и ловли рыбы [20, с. 117].

К источникам, содержащим информацию о старообрядцах, относятся, прежде всего, делопроизводственные материалы (церковные летописи, Ведомости о состоянии раскола и т.д.), а также церковная периодическая печать («Донские Епархиальные Ведомости» (далее – ДЕВ), «Православное слово») и работы священнослужителей.

Особый интерес для изучения представляют церковные летописи, в которых фиксировалось состояние раскола в округе: переход из православия в сектантство, и наоборот, появление новых течений. В частности, подробные сведения о количестве раскольников содержатся в ведомостях Николаевской и Сретенской церквей ст. Михайловской [5; 6], церкви х. Суховского ст. Бурацкой Хопёрского округа [3, д. 30, л. 12]. Примечательна летопись Крестовоздвиженской церкви Глазуновской станицы Усть-Медведицкого округа за 1867 г. Она содержит отдельную главу, посвященную расколу. Согласно летописи, в 1867 г. в «приходе существует раскол, раскольников обоего пола более 2 тысяч душ» [4, д. 12, л. 21]. В свою очередь, в 1893 г. в ст. Глазуновской и прилегающих хуторах количество дворов православных и раскольников было почти одинаковым, а в х. Суходольском и х. Чеплыженском раскольников числилось больше, чем православных [Там же, л. 25].

Большой статистический материал по обозрению раскола и сектантства в казачьих вольницах содержится в работах местных священнослужителей [11, с. 23]. В частности, известный миссионер протоиерей Михаил Гусаков анализирует сектантство и называет различия в верованиях между православными и сектантами-субботниками, молоканами и другими [2, с. 76]. Особую ценность его работ заслуживают подробные

характеристики представителей сект, их взгляды и особенности вероисповедания, но в большинстве своем, вся приведенная статистическая информация касается Астраханской Епархии и только малая часть – Донской.

Необходимо отметить, что старообрядцы на Дону делились на пять толков: «австрийцев, беглопоповцев, беспоповцев, поморцев, федосеевцев и средников». Толки имели организованные и зарегистрированные общины, своих руководителей, духовенство, свои молитвенные дома и школы [10, с. 301].

Самой многочисленной и организованной силой в старообрядчестве ОВД были представители «австрийского священства». По сведениям различных исследователей, почти 45% русских капиталов принадлежало старообрядцам и выходцам из данной старообрядческой среды. Помимо того, что старообрядцы своей активной хозяйственной деятельностью пополняли доходную часть государственного бюджета, они занимались ещё также благотворительной и меценатской деятельностью. Ими были основаны многие просветительские дома и театры в больших и малых российских городах. В свою очередь, они претендовали на право объединять вокруг себя всех донских староверов [15, с. 297]. Наряду с Е. И. Кирсановым, такой же точки зрения придерживаются такие исследователи, как Е. М. Овсянников [17, с. 38] и Е. П. Савельев [22, с. 207].

Белокриницкая иерархия австрийского священства – крупнейшая старообрядческая церковь поповского направления. Название происходит от с. Белая Криница (Австрийская Галиция), где обосновалась община поповцев, переселявшихся из России. Свое распространение на территории ОВД данное направление получило во второй половине XIX века [23, с. 52]. Это связано, прежде всего, с тем, что Николай I развернул очередную кампанию гонений на старообрядчество, но для казаков он сделал исключение, указом от 1836 г. им разрешалось отправлять богослужение по своим обрядам. И духовенство писало, что на Дону «раскольники открыто строили молитвенные дома, открыто держали беглых попов, заводили секты, а начальниками станиц назначались явные раскольники» [Там же, с. 65]. В большей мере это проявилось во II Донском и Усть-Медведицком округах, однако часть представителей данного направления старообрядчества встречалась также и в Хоперском округе.

В свою очередь, последователи одного из направлений в старообрядчестве – беспоповцы – отрицали необходимость священников и не ходили в церковь, поэтому их точная численность не могла быть определена служителями местных приходов [Там же, с. 55]. В большинстве источников указывается примерное количество казаков-раскольников: «во II Донском округе – свыше 35 тыс. человек, а в Усть-Медведицком – около 15 тыс. человек, в Хоперском – около 3 тыс. человек» [Там же, с. 72]. Большое число старообрядцев из средних и низовых станиц переселилось впоследствии в дальние задонские хутора.

По своим душевным качествам старообрядцы-казаки заслуживали всяческого уважения. Они были честными, домовитыми, скромными в жизни и верными присяге. Семьи их были дружными и крепкими, младшие почитали старших. В полковой службе они оказывались образцовыми казаками, умными и держались с великим достоинством [Там же, с. 49]. Нередко староверческая община становилась центром регулирования работы предприятия или корпорации в целом. Систему общероссийских профессиональных контактов и связей с единоверцами, «сообществом верных», взаимопомощь старообрядцев, руководивших фабриками, с купцами-старообрядцами помогала «им сбывать с выгодой свои товары, преимущественно пред фабрикантами православными». Особенно ярко это проявлялось в текстильном производстве, от закупки материалов до оптовой и розничной торговли, где все звенья находились в руках купцов-старообрядцев одного согласия [12, с. 110].

Согласно данным ДЕВ, во второй половине XIX – начале XX в. Донская Епархия являлась одной из первых областей Российской империи по распространению на ее территории старообрядчества. В середине 70-х гг. XIX в. казаков-старообрядцев различных толков и согласий здесь насчитывалось около 80 тыс. человек [7, с. 203], в 1897 г. – около 130 тыс. человек, в 1909 г. – 129 тыс. человек, в то время как общая численность населения самой Донской Епархии составляла около 2,5 млн человек [8, с. 422]. Таким образом, практически 5% всего населения Епархии находилось в плоскости иноверия. Подобная статистика прослеживается только в ряде областей и губерний Урала и Сибири: в Пермской – 7,2%, в Томской – 5,2%, в Тобольской – 5% и Забайкальской – 5,5%.

В свою очередь, в отчете Обер-прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова за 1909 год во всей Российской империи проживало 1 млн 900 тыс. 500 старообрядцев, что составляло только 1% от всего количества населения. При этом за 1909 год из Российской православной церкви в старообрядчество перешло 1 тыс. 946 человек (403 человека – к белокриницким; 138 – к беглопоповцам; 1405 – к беспоповцам). Из старообрядчества к Российской Православной Церкви присоединилось 5 тыс. 243 человека [23, с. 387]. В большей степени, это произошло благодаря строительству единоверческих церквей.

По клировым ведомостям за 1903 г. единоверческих церквей и молитвенных домов в Донской Епархии значилось 28, приходских священников – 28 и прихожан – 9178 человек. Среди единоверческих приходов особо выделялись Атаманский, Нижне-Чирский, Калачевский, Новочеркасский и Чернышевский [21, с. 265]. В то же время во всей Российской империи на тот момент насчитывалось 507 единоверческих приходов [15, с. 355].

Все данные Церкви находились в ведении противостарообрядческого и противосектантского миссионерского комитета, который был учрежден в Донской Епархии 9 ноября 1905 г.

Среди сект, которые были распространены на территории Области Войска Донского, необходимо отметить, прежде всего, секты субботников и молокан, а также приверженцев хлыстовской секты, которая была занесена с Кавказа в 60-е годы XIX века. Количество сектантов было не настолько многочисленно, но их убеждения и каноны вынуждали православных священников вести более активную противосектантскую политику [2, с. 76].

В конце XIX – начале XX в. христоверчество (хлыстовство) было очень распространено в Черкасском, I-м Донском и Хоперском округах [18, с. 280]. Так, в материалах ДЕВ за 1888 г. отмечается, что «на территории Черкасского и Хоперского округов Области Войска Донского действует хлыстовская секта, при этом, во главе второго хлыстовского дела стоит казак Михайловской станицы х. Ципляева Матвей Иванович

Разливаев» [11, с. 23]. По отчетам Донского миссионерского комитета за 1909 г. молокане в небольшом количестве проживали в х. Лысогорском ст. Михайловской, в х. Суховском ст. Бурацкой Хоперского округа и на станции Зимовники [19, с. 291]. Очень часто, в силу замкнутости сект, установить численность их представителей, за малым исключением, не представлялось возможным. Данный факт вызывал опасения со стороны Православной Церкви и государства, так как некоторые мирно сосуществовали по соседству с православным казачеством и даже ходили причащаться в Православную Церковь, особенно ярко это проявлялось в единоверческих приходах столицы Области Войска Донского Новочеркасске, кто-то уединялся в глухих, отдаленных хуторах и мирно жил в замкнутых общинах старообрядцев, а другие занимались активной раскольнической деятельностью и вовлекали в свои ряды все новых и новых сторонников.

В Донской Епархии борьбу со старообрядчеством и сектантством вел Донской миссионерский комитет, основанный архиепископом Платоном (Городецким) в 1871 г. В работе члены комитета активно вступали в полемику с «иноверцами». Основной целью деятельности комитета являлось уничтожение существовавшей вражды у старообрядцев к Православной Церкви. Архиепископ Платон сам лично принимал раскольников в своей гостинице и за чашкой чая лично беседовал с ними; сам ездил проповедовать в глухие притоны; священников, малоспособных к миссионерству, заменял другими. При этом он действовал и другим внушал действовать против раскольников только мирным способом, без репрессивных мер [15, с. 227].

Основав на Дону несколько единоверческих приходов, архиепископ Платон за годы своего руководства епархией на несколько тысяч человек сократил численность староверов, «переведя их миром в веру православную» [Там же]. Деятельность комитета продолжилась также и после правления Платона. В частности, в отчете о проделанной работе за 1909 г. было указано, что с раскольниками проведено в течение данного года 647 собеседований и диспутов [9, с. 93].

Кроме этого, руководством Донской Епархии была создана также комиссия по «увещеванию ревностных сторонников раскола» [16, с. 240]. Многочисленные беседы православных священников со старообрядцами проводились как в Донской духовной семинарии, так и на местах проживания раскольников.

В начале XX в. миссионерская деятельность в борьбе с расколом на Дону стала доминирующей. При этом, согласно Отчету Донского Епархиального Противостарообрядческого Миссионерского Комитета за 1913 г., в Епархии числилось до 200 тыс. раскольников и до 10 тыс. сектантов, при общем населении епархии до 21,2 млн жителей [10, с. 301].

Несмотря на все действия православного духовенства, до революции 1917 г. проблема воссоединения русского православия и старообрядчества через единоверие так и не была решена до конца.

Таким образом, можно сделать вывод, что территория Области Войска Донского для старообрядчества и сектантства являлась наряду с Зауральем практически единственной возможностью для проживания. Закон казачества «С Дона выдачи нет!» позволял укрыться от гонений из центральной России всем «инакомыслящим и инаковерующим». Однако если открытое противостояние местным православным духовенством не применялось, все равно миссионерская деятельность православных приходов была направлена не только на сдерживание старообрядчества и сектантства, но и на их искоренение посредством «обращения в православную веру». В этом прежде всего, проявлялась политика государства, так как казачество воспринималось правительством как единое целое, не зависимо от того, каких канонических принципов оно придерживалось.

Для российского руководства главным являлось безупречное несение службы казачьими войсками и уверенность в пограничном населении. Для самих же казаков важнее была не столько внешняя сторона религии со всеми ее нюансами, сколько сама вера в Бога. Им некогда было изучать все изменения, которые появились после церковной реформы, да и некому было их разъяснять. Может быть, поэтому именно на Дону было такое количество разнотолков христианства и сект.

Список литературы

1. Вейнберг Л. Б. Распространение христианства на Украине и Дону. Воронеж, 1889. 85 с.
2. Выписка из путевого журнала протоиерея Михаила Гусакова по обозрению сектантства в 1887 году. Изд-е 3-е. Астрахань, 1899. 602 с.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. И-17. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. И-53. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. И-82. Оп. 1.
6. ГАВО. Ф. И-86. Оп. 1.
7. Донские Епархиальные Ведомости. 1896. № 7.
8. Донские Епархиальные Ведомости. 1904. № 22.
9. Донские Епархиальные Ведомости. 1911. № 5.
10. Донские Епархиальные Ведомости. 1914. № 15.
11. К вопросу о местном сектантстве // Донские Епархиальные Ведомости. 1888. № 1.
12. Керов В. В. Социоконфессиональные факторы старообрядческого хозяйствования в XVIII – начале XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность: мат-лы конф. М., 2011. С. 105-116.
13. Кириллов А. Указатель актов церковной истории донского края. Новочеркасс, 1903.
14. Кириллов А. Церкви и монастыри на Дону. Новочеркасс, 1903. 19 с.
15. Кирсанов Е. И. Православный Тихий Дон. М., 1997. 375 с.
16. О великопостных чтениях и собеседованиях с мнимыми старообрядцами в Донской Духовной Семинарии // Донские Епархиальные Ведомости. 1895. № 11.
17. Овсянников Е. М. Причины широкого распространения старообрядческого раскола на Дону. Новочеркасс, 1902.

18. Отчет донского епархиального противостарообрядческого миссионерского комитета за 1909 г. // Донские Епархиальные Ведомости. 1911. № 18.
19. Отчет донского епархиального противостарообрядческого миссионерского комитета за 1909 г. // Донские Епархиальные Ведомости. 1911. № 19.
20. Редькина О. Ю. Старое русское сектанство на Нижней Волге и Дону в XVIII-XX вв. // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйского развития Приазовья в XVIII-XX вв. Волгоград, 1998. С. 117-131.
21. Редькина О. Ю. Старообрядчество на Дону во второй половине XIX – начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000. С. 257-273.
22. Савельев Е. П. История Дона и Донского казачества. Репринт. изд-е. Ростов н/Д, 1990. 441 с.
23. Христианство: словарь / под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. 560 с.

ACTIVITY OF REPRESENTATIVES OF THE OLD BELIEF AND SECTS WITHIN TERRITORY OF PROVINCE OF THE DON COSSACK HOST AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Popolitov Dmitrii Vladimirovich

Secondary Comprehensive School № 6 of Municipal District Town of Uryupinsk of Volgograd Region
popolitovdv@mail.ru

In the article the main points of the development of the Old Belief and sectarianism within the territory of the Khopyor and Ust'-Medveditskaya districts of the Province of the Don Cossack Host at the end of the XIX – the beginning of the XX century are revealed. Main attention is drawn to the characteristic of their types, the attitude towards them of the local Orthodox clergy and the Cossacks. Considering the policy of the clergy on this problem the author notes a special role of the construction of Common Faith churches as a factor, which restrained the spread of the Old Belief and sectarianism in the region.

Key words and phrases: church; the Cossacks; the Old Belief; the Don Diocese; the Khopyor district; parish activity; split; sectarianism.

УДК 316.72

Социологические науки

В работе ценности культуры рассматриваются как основной элемент социальной системы. Они задают контуры границ между нациями и возводят «барьеры» на пути взаимопонимания представителей различных культур. Автор подчеркивает, что способы решения социальных конфликтов, принятые в обществе, имеют аксиологическую природу. В статье предпринята попытка разобраться, как культурные ценности проявляют себя в повседневной жизни и возможно ли использовать их в качестве критерия классификации культур.

Ключевые слова и фразы: культурные ценности; социальный конфликт; ментальная программа; культурные различия; нация.

Роготнева Елена Николаевна, к. филос. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
erogotneva@rambler.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ[©]

Для того чтобы наглядно показать, что часто причины межэтнических, национальных и даже бытовых конфликтов имеют ценностную основу, приведем отрывок из пьесы Реджинала Роуза «Двенадцать разгневанных мужчин» [7]:

11 присяжный: (поднимаясь) Прошу прощения, в обсуждении...

10 присяжный: (перебивая и передразнивая) Прошу прощения?! Какого черта ты так вежлив?

11 присяжный: (смотрит прямо на 10 присяжного) По той же причине, по которой Вы – нет. Меня так воспитали.

Эта американская пьеса стала популярной после того, как был снят одноименный фильм. Она была написана в 1955 году. Сцена происходит в комнате, где заседают присяжные, в Нью-Йоркском суде. Двенадцать присяжных заседателей, которые никогда раньше не встречались, вынуждены принять единогласное решение по поводу виновности или невиновности мальчишки из трущоб, обвиняемого в убийстве. Приведенная выше цитата взята из второго финального акта, когда эмоции накалены до предела. Это противостояние между десятым присяжным, владельцем гаража, и одиннадцатым присяжным, скорее всего, европейцем, австрийским часовщиком. Десятый присяжный раздражен тем, что, как ему кажется, другой мужчина ведет себя излишне вежливо. Часовщик же не может вести себя по-другому. После многих лет жизни в новой стране он продолжает вести себя так, как его воспитали на родной земле. Эту модель поведения невозможно стереть.